

В минувшую пятницу в полдень парламент Словакии принял Декларацию о суверенитете республики. Часом позже Гавел известил об отставке. Вечером он выступил с прощальным словом по телевидению. И в тот же вечер на Словацких холмах разожгли парадные «ватры» — высоченные костры во славу национального суверенитета.

Ист. газет. — 1992. — 22 июля. — С. 9.
Вацлав Гавел: «До свидания!»

Вероятнее всего — до скорого

Два эти события сплелись, разумеется, далеко не случайно. Хотя вовсе не по дешевой схеме, будто президент, получив «худую» весть из Братиславы, «обиделся» и тут же хлопнул дверью. Теперь известно, что накануне, к примеру, он поверял свое решение высокому гостю из соседней Австрии, а словацкого премьера Мечиара не преминул поздравить с успехом декларации. Переpletения глубже. Парламентские выборы — с победой «раздельных» политических сил в Чехии и Словакии — предопределили неизбежность и в разделении страны на две части. Достойная роль для приверженца государственной целостности на федеральных подмостках закрылась.

Не оказались ли тут замешаны и ошибки, допущенные лично президентом? Каких-то роковых промахов в его политике как будто не видно. Порой ставят в упрек конфронтацию с парламентом — тем, минувшего созыва, который отклонил пакет законодательных предложений президента начиная с проекта новой Конституции и кончая пересмотром избирательной системы. Однако, если бы те предложения принимали, едва ли дошло бы до нынешнего кризиса. Не думаю, что пострадал бы, скорее, пошел бы ровнее и неизбежный процесс эмансипации Словакии. Говорят, напрасно он перед парламентскими выборами покинул «нейтральные» позиции, предостерегая против наката сепаратистских сил. Но мог ли он иначе со своим пониманием прези-

дентского долга и своей присягой служить федерации? Политик Гавел поскользнулся разве что на одном: на упорной приверженности нравственным императивам и неохоте влиять, лишь бы удержаться.

Последнее время президент остро переживал, это видели все. Тогда спрашивается: почему же не отступил раньше? Что держало? Пожалуй, не видно иной причины, кроме простого гражданского долга — нельзя, пусть сначала сложатся структуры нового Федерального собрания, пусть определится его председатель, президиум, появится новый глава правительства, сформируется Кабинет министров.

С понедельника первый президент новой Чехо-Словакии и последний президент Чехословакии исторической пребывает в отставке. Но совсем не факт, что президентом он был в последний раз. И в Словакии, и в Чехии срочно пишутся будущие республиканские конституции. Их конструируют в «чистом», как здесь говорят, виде, то есть подразумевая раздельное международное представительство и своих президентов в каждой из двух республик. Гавел наверняка станет первым кандидатом на пост первого чешского президента. По телевидению он сказал: «До свидания!» Всего вероятней — до скорого.

Виталий МОЕВ,
соб. корр. «ЛГ»

ПРАГА